

Европейский «ПОТОП»

Между миграцией и хаосом

Николай БУЗИН,
доктор военных наук,
профессор

Еще в прошлом веке немецкий историософ и публицист Освальд Шпенглер пророчески вещал о «цветной революции», которая извне вторгнется в европейское пространство, хотя в начале XX столетия было еще не совсем понятно, о чем вообще речь. Нынешний «потоп» миграционных волн, на наших глазах захлестнувших Европу, многое проясняет.

В блистательном философском эссе О. Шпенглера «Закат Европы», вышедшем в свет около ста лет назад, есть удивительно злободневная мысль о «медленном воцарении первобытных состояний в высокоцивилизованных жизненных условиях». Ее не следует понимать буквально – скорее речь идет о состоянии высокотехнологичной «первобытности», когда культурные ценности заменяются котировками акций, а огонь пассионарности угасает, превращаясь в мир «строго детерминированных договоренностей и рационализированного оптимизма». Подобное социокультурное «выгорание», в конечном счете, не может пройти бесследно для государственного устройства – рискну предположить, что нынешние «Соединенные Штаты Европы», реализованные в когда-то многообещающем проекте ЕС, и являются символом ее заката. Из Европы попросту уходит европейскость, хотя о ней по инерции все еще продолжают навязчиво рассуждать глашатаи «свободного мира».

ОБ АВТОРЕ

БУЗИН Николай Евгеньевич.

Родился в 1971 году в г. Лиде Гродненской области.

Окончил Минское суворовское военное училище (1988), Харьковское гвардейское высшее танковое командное училище (1992), командно-штабной факультет Военной академии Республики Беларусь (2001), Военную академию Генерального штаба ВС РФ (2010).

С 1992 года проходил службу в Вооруженных Силах Республики Беларусь на командных должностях. В 2004–2008 годах – в Военной академии Беларуси в должности старшего преподавателя, начальника кафедры оперативного искусства. Начальник НИИ Вооруженных Сил Республики Беларусь (2010–2014). С 2014 года – заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных Сил по научной работе. Полковник.

Доктор военных наук (2010), профессор (2014).

Автор 5 монографий и более 100 научных публикаций.

Сфера научных интересов: конфликтология, политология, теория оперативного искусства, военная социология, военная педагогика, теория коммуникации.

Великое переселение

В унисон с пророческими строками Шпенглера звучали и прогнозы некоторых современных нам публицистов, один из которых, Израэль Шамир, еще в 2005 году писал: «...Миллионы новых беженцев уже пустились в путь... их будет все больше и больше, пока однажды хрупкое социальное равновесие в Европе не надломится и не рухнет. Европа будет наводнена чужестранцами, как в свое время Римская империя, и перед ней встанет тяжелый выбор: установить систему апартеида и дискриминации или потерять свою идентичность...» [1].

В минувшем году Евросоюз переживал самый серьезный со времен Второй мировой войны миграционный кризис. По данным ООН, число мигрантов и беженцев, которые в 2015 году прибыли в Евросоюз по суше и по морю, превысило миллион человек, столько же прогнозируется и в нынешнем. Половина из них – сирийцы, около 20 % – выходцы из Афганистана, 7 % – из Ирака.

Миллионы эмигрантов «маршируют» сегодня по европейским дорогам, насаждают свою культуру и образ жизни коренному социуму, заявляют претензии на недостаточный уровень обеспечения собственных потребностей. Это ставит в тупик правительства государств, вызывает недовольство и протесты у европейцев, способствует росту националистических настроений и перечеркивает многолетние усилия по строительству единой Европы.

Подобное явление не ново в человеческой истории: чего стоит «великое переселение» IV–V веков, в результате которого варварские племена заволокли Римскую империю. Известно и массовое переселение

эпохи Раннего Средневековья, и колонизация Северной Америки. Причинами, как правило, являлись природные и военнополитические катаклизмы, открытие новых земель, борьба религиозных течений, экономические кризисы [2].

Для Европы 1980–1990-х годов характерной чертой была внутренняя миграция, когда жители стран с более низким уровнем жизни переселялись туда, где он выше. Первоначально этот процесс был характерен для стран Южной Европы, то есть происходил исход с юга на север и запад, однако с 1990-х годов аналогичные тенденции проявились в восточноевропейских государствах, а основной миграционный поток пошел с востока на запад. Такому развитию событий способствовала заинтересованность западных государств в притоке рабочей силы (особенно квалифицированной). Эмиграционное законодательство было весьма либеральным, следствием чего стал рост миграционного потока. Так, если в первой половине 1970-х в Европу прибывало около 30 тыс. переселенцев в год, то к началу 1980-х их было уже 100 тыс., в 1986 году количество достигло 200 тыс., а в 1989-м превысило 300-тысячную планку. Пик миграции пришелся на 1992 год, когда было зарегистрировано 700 тыс. переселившихся. В то время существовавшие системные регуляторы и национальные законодательства европейских государств позволяли держать ситуацию под контролем и оперативно реагировать на обстановку. В результате ужесточения миграционного режима к концу XX века поток «новых европейцев» существенно снизился.

На фоне экономического подъема и повышения уровня жизни в Европе получили дальнейшее развитие идеи панъевропеизма и мультикультурализма. Они как нельзя лучше объясняли европейскому обывателю сущность происходящих изменений и поэтапное размывание национальных устоев. На той волне переселения миграционные процессы носили позитивный характер, позволяя восполнять «кадровый голод» экономики в низкооплачиваемой сфере, обусловленный уменьшением рождаемости, эмиграцией и ростом средней продолжительности жизни коренного населения. Период на рубеже тысячелетий явился поистине «золотым» для Европы. На фоне государств постсоветского пространства, Африки, Ближнего Востока

▲ Беженцы на сербско-хорватской границе. 2015 год

она стала примером динамичного развития, благополучия и незыблемых устоев. Общую картину дополняли центристремительные тенденции, следствием которых явились создание Европейского союза, Шенгенской зоны, расширение НАТО, введение единой валюты – евро. Политологи мира начали говорить о формировании европейского центра силы, способного влиять на мировые процессы и обеспечить благоденствие «европейской нации», в недрах концепции которой, собственно, и возник социокультурный вызов самим основам существования такой «нации».

Программные установки современной объединенной Европы были изложены в работах основателя и идеолога Панъевропейского союза Р.Н. Куденхове-Калерги (1894–1972), изданных в 1920-е годы. Одной из целей, декларированных автором, как раз и было создание единой «европейской нации». По его мнению, формирование нации на основе кровного родства являлось ошибочным, а следовало говорить о «духовном» родстве как духовной общности. Логическим продолжением этого было разделение нации и государства, перевод национальной идентичности в область личного самоопределения и пересмотр вопроса о государственных границах. «Существует только один радикальный способ решить европейский вопрос о границах справедливо и надолго. Этот путь называется не перенос границ, а их ликвидация», – утверждал автор [3].

Столь фантастический проект «Соединенных Штатов Европы», неприемлемый

для начала XX века, стал весьма популярен в конце столетия, что нашло практическое воплощение в создании Европейского союза и Шенгенской зоны.

Расовый мультикультурализм

Европейские ценности, которые на протяжении более чем полувека позиционировались как «западные», внесли существенный вклад в развитие современного общества. Свобода личности, равенство, либерализм, веротерпимость, политкорректность и толерантность – это черты, характеризующие европейскую действительность. Существенное место в их формировании принадлежит миграции, которая, являясь объективной реальностью, вынудила национальный истеблишмент разработать правила, позволяющие функционировать всему «европейскому организму».

Для широкой общественности за кадром панъевропейской идеологии остались конечные результаты перестройки Европы, описанные все тем же отцом-основателем. В своей работе «Практический идеализм» Куденхове-Калерги представляет европейское будущее как систему взаимодействия «людей количества» и «людей качества». Причем первые, «представители смешанных кровей... евразийско-негроидного происхождения», не будут иметь национальных индивидуальностей. В свою очередь, «люди качества» заменят европейские национальные элиты в форме духовной касты вождей [4]. В сущности, Куденхове-Калерги, будучи «отгом объединенной Европы», продвигал вариант фашиствующего мультикультурализма с элементами кастового разделения. Ключевым пунктом данного проекта стал вопрос о смешении европейцев с другими расами (народами) и утеря самоидентичности. Не это ли подразумевал Шпенглер под «цветной революцией», предвещающей закат Европы?

При всей первоначальной несуразности, подобный подход начал реализовываться в XXI веке на практике. Существенное ускорение ему придало бурное развитие средств коммуникаций и технологий манипулирования сознанием. Важными шагами в «нужном направлении» были культурная и сексуальная революции, пропаганда идей либерализма и «мультикультурализма», культивирование индивидуализма и

гипертрофированной свободы личности. Это привело к поэтапному разрушению общественных институтов семьи и брака, изменению приоритетов в сфере смыслов, негативно сказалось на степени внушаемости массового сознания. Современное поколение европейцев в большинстве своем привыкло к комфорту, потеряло внутреннюю мотивацию отстаивать свои идеалы, превратилось в «людей мира», утративших историческую связь с собственными корнями и не желающих переносить индивидуальные трудности во благо собственного государства. О подобном положении дел свидетельствуют, в том числе, и итоги опроса, проведенного летом 2014 года в странах Евросоюза. Только четверть респондентов выразила готовность защищать свою страну, что свидетельствует о явном пассионарном спаде. Во Франции и Англии этот показатель составил лишь 27–29 %, в Испании и Австрии – 21 %, в Италии – 20 %, Бельгии – 19 %, Германии и Нидерландах 18 и 15 % соответственно [5].

Не последнее влияние на подобные показатели, судя по всему, оказывают европейские миграционные процессы, которые «размывают» традиционные национальные образования. Начиная с конца 1990-х годов новая волна миграции накрыла Европу. Военные действия НАТО в Югославии (1999) и вооруженные конфликты в странах Азии и Африки в очередной раз открыли «ящик Пандоры». Первоначально значительную часть беженцев составляли албанцы из Косово и курды из Турции и Ирака. В начале XXI века к ним присоединились выходцы из Афганистана, Нигерии, Сомали, Сенегала, Ганы. Ежегодно Европа принимала около 400 тыс. только легальных мигрантов, а их общее число превысило 18 млн человек. После событий «арабской весны» к представителям беднейших государств мира, ищущим лучшей доли в Европе, присоединились и благополучные граждане Египта, Сирии, Ливии, Судана, Марокко и других государств.

Сегодня, по данным Международной организации труда (МОТ), из 175 млн мигрантов мира 56 млн человек живут в Европе, при этом только 48 % задействованы в экономической деятельности. В Люксембурге и Швейцарии доля иностранцев в общем количестве рабочей силы достигает 25 %. Не многим лучше положение в

других европейских государствах. Как правило, эмигранты занимают рабочие места, не привлекающие местных жителей и не требующие квалификации (в сфере услуг, туризма, сельском хозяйстве по сезонному принципу). Наблюдаемый ныне европейский «потоп» свидетельствует о том, что государственные образования не в состоянии принять удар миграционных волн без ущерба национальным интересам, а Европейский союз адаптировать вновь прибывших к европейским стандартам.

Как отмечалось выше, к концу первого десятилетия XXI века объединенная Европа стала серьезным игроком на международной арене. Причем впервые в истории удалось объединить экономические и политические потенциалы таких государств, как Германия, Франция, Австрия, Италия, Испания, являющихся мировыми лидерами по многим показателям. Следствием этого стало интенсивное развитие региона, рост котировок европейской валюты, стремление других государств войти в союз. Торговый оборот между странами – членами ЕС составил в 2013 году почти 2,8 трлн евро, причем статистика свидетельствует, что отсутствие внутренних границ обеспечило от 1 до 3 % оборота [6].

Европейские ценности, как известно, базируются на принципах демократии и частной собственности. Однако главной движущей силой современного общества остается экономика, которая требует «рабочих рук» и все более подвержена тенденциям глобализма. Социальные исследования, проведенные на рубеже тысячелетий, показали, что демографические проблемы в Европе будут только развиваться, а естественное воспроизводство населения прекратилось. По оценке ученых, к 2050 году без учета иммиграции коренное население Европы сократится с 728 до 600 млн человек. При этом основной прирост рождаемости обеспечат «новые европейцы», вчерашние эмигранты из мусульманских стран. Практически произойдет постепенное замещение европейского этноса представителями афро-азиатской расы, о чем еще в начале XX века говорили как об утопической фантазии.

Однако рассматривать сегодняшнюю европейскую миграцию исключительно как следствие демографии крайне неверно. В настоящее время происходит передел

▲ Беженцы пытаются переправиться через реку на границе Греции и Македонии. 2016 год

мира, построенного на принципах, выработанных по окончании Второй мировой войны, возникают новые и возрождаются прежние политико-экономические центры силы, трансформируется система однополярного мироустройства. Сегодня мы все в большей степени зависим друг от друга. Действия одного государства напрямую затрагивают интересы многих других [7]. Трансформация политических режимов в Северной Африке и на Ближнем Востоке под видом продвижения «демократии» – лишь видимая причина очередной волны миграции в Европу. Проблема значительно глубже и, как всегда, проистекает из геополитической борьбы за энергоресурсы и глобальное доминирование. В данном процессе применяются все возможные средства: политические, экономические, психологические, этноконфессиональные и военные. Управляемая миграция – один из инструментов элитарного арсенала социального конструирования.

Война в Сирии стала индикатором в первую очередь передела энергетических сфер влияния [8]. Кроме того, в регионе Ближнего Востока столкнулись геополитические интересы США, Европы, России и Китая. Попытка России вернуть себе позиции в политическом мироустройстве привела к конфронтации с США, на протяжении последних 25 лет практически единолично диктующих правила игры всему миру. В очередной раз разыгрывается углеводородная карта, которая привела когда-то к крушению Советского Союза.

Транснациональные элиты наносят удар по общности континентальных интересов, а близорукость европейского правящего класса не позволяет увидеть очевидного: если Россия погибнет, то и Европа тоже не выживет. Экономические проблемы в Греции, «цветные революции» в странах Магриба, войны в Сирии, Афганистане и Ираке, миграционные потоки в Европу – все это элементы единой цепи столкновения геополитических интересов. Судьбы миллионов людей и целых государств – вот та цена, которую готовы заплатить современные политические конкистадоры за реализацию намеченного проекта. В рамках управляемого хаоса значительно проще навязывать условия своим ослабленным партнерам и миру в целом.

Похищение Европы

Еще одним фактором, существенно влияющим на развитие напряженности социально-политической обстановки в Европе, является процесс создания Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП). Этот проект, глобальный по своему масштабу, должен обеспечить полный контроль транснациональных корпораций над экономикой и социальной сферой, понизив статус государственного участия в политической сфере. В рамках реализации данного плана в Европе столкнулись две основные силы, заинтересованные в различных сценариях развития обстановки. Первые – атлантисты, ратующие за создание нового панамериканского союза во главе с США. Вторые – международные консорциумы, ориентированные на Китай и на большую самостоятельность. У каждой из групп есть собственные интересы в процессе стимулирования миграции: они связаны как с социальным конструированием, позволяющим достичь атлантического доминирования на континенте, так и с экономическими интересами использования дешевой рабочей силы. Пиар-кампания по пропаганде европейского образа жизни и привлекательности Европы, начатая несколько лет назад США и их союзниками, стимулировала транзит «беженцев» в наиболее благополучные страны. Великобритания при этом выступила сторонним наблюдателем, а частично – спонсором «переселения».

Результаты деятельности этого дуумвирата станут явными только через годы, однако они в любом случае не будут положительными для миллионов переселенцев и государств постсоветского пространства, которые рассматриваются в качестве основного рынка сбыта для европейских товаров. Пока же Сирия, Афганистан, Ливия, Пакистан, Ирак, страны Африки лишаются наиболее активной и образованной части своего населения. Происходит радикализация сознания коренных жителей европейских государств, возрождается национализм, появляются внутренние границы в Евросоюзе, а бюджеты большинства стран не в состоянии обеспечить все возрастающие аппетиты приезжих. Массы «новых европейцев» даже не планируют ассимилироваться в социум государств пребывания, следуют своим традициям и проповедуют собственную веру (как правило, ислам). Сегодня уже никого не удивляет репрофилирование пустующих культовых сооружений в мечети и строительство новых «центров ислама». Все это существенно влияет на политический вес и финансовые возможности Европейского союза, обеспечивая очередной подъем для пошатнувшейся американской экономики.

По оценкам аналитиков, реализация проекта ТТИП будет способствовать ежегодному увеличению ВВП США к середине 2020-х годов на 115 млрд долларов. Однако основную выгоду от этого получают транснациональные корпорации в ущерб малому и среднему бизнесу. Их издержки оправдываются более высокими ставками на планетарном уровне: благодаря созданию трансатлантической зоны свободной торговли во всех сферах производства и финансов устанавливается глобальный монопольный диктат [9]. Значит, «миграционный потоп» в Европе является не внезапным нашествием, а важной продуманной стратегией на пути коренной ее перестройки. Стратегия предусматривает демонтаж национальных государств, выступает средством геополитического влияния и продвижения интересов крупного транснационального бизнеса, встроеного в наднациональные межгосударственные структуры.

Так как все акторы глобального политического поля находятся в зависимости друг от друга, то нельзя рассматривать функционирование нашего государства вне процес-

сов, охвативших соседние страны. По данным МОТ, нелегальная миграция создала практически «теневой» сегмент мирового рынка труда, объединяющий около $\frac{1}{3}$ всех «международных переселенцев». К сегодняшнему дню общая численность нелегалов в Европе составляет 5–7 млн человек и постоянно увеличивается. В отдельных европейских странах этот сектор обеспечивает от 8 до 30 % ВВП, а в целом по Европе – 20 %. Наиболее значимый его элемент – наркоторговля, главной перевалочной базой для которой служит в Европе Косово. Мигранты являются питательной средой для международной преступности. Люди, стремящиеся к быстрому обогащению, не останавливаются ни перед какими средствами в достижении цели. Рост преступности в европейских государствах во многом обусловлен миграционными процессами.

Наиболее опасной угрозой, характеризующей миграцию, является проникновение на территорию государства носителей экстремистских взглядов (идеологий). Эти люди, как правило, обладающие навыками владения оружием и практическим опытом боевых действий, способны оказать существенное влияние на расклад внутриполитических сил в стране пребывания. По различным оценкам, уже сегодня в Западной Европе находится несколько тысяч боевиков только «Исламского государства». Недавние террористические атаки во Франции и Бельгии яркое тому подтверждение. Люди с искаженной психикой и перепрограммированным сознанием готовы к кровопролитию в любой точке мира.

Еще одна негативная тенденция, связанная с миграционными процессами, – «вымывание мозгов». Европейским экономикам необходимы высококвалифицированные кадры. По оценкам немецких аналитиков, уже сегодня при безработице в 6,4 % в Германии не хватает 140 тыс. инженеров, программистов и техников. Их подготовка – весьма сложный и длительный процесс. Дефицит кадров планируется возместить за счет восточноевропейских и азиатских государств. «Экспорт» специалистов из постсоветских стран уже обеспечил развитие высокотехнологичных отраслей в США, Канаде, Западной Европе. Одновременно происходит обратный процесс – продвижение «европейских ценностей» в виде насаждения «терпимости» к лесбийским

и гомосексуальным меньшинствам, нравственной и моральной деградации, культы силы и индивидуализма, попрания христианских норм.

Сегодня, как никогда ранее, возрастает роль системного подхода к обеспечению национальной безопасности Республики Беларусь [10], позволяющего нейтрализовать все названные угрозы. Особое внимание хотелось бы обратить на демографическую безопасность. Беларусь является транзитным государством, поэтому самым непосредственным образом вовлечена в миграционные процессы, происходящие в Европе. Нарастание напряженности военно-политической обстановки на Европейском континенте, другие факторы стимулируют положительный миграционный прирост в нашей стране. Однако рассматривать этот процесс можно не только как потенциальную угрозу национальной безопасности, но и как существенный резерв восполнения потерь человеческих ресурсов. Нам надо учесть ошибки ЕС и проводить целенаправленную работу по повышению качественного потенциала иммиграционного потока, а также созданию благоприятной среды для социально-экономической адаптации и интеграции мигрантов в белорусское общество. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Шамир, И. Великое переселение: статья-предвидение Ираэля Шамира о «миграционном кризисе» Европы / И. Шамир // Геополитика [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://geo-politica.info/velikoe-pereselenie-statya-predvidenie-israelya-shamira-omigratsionnom-krizise-evropy.html>. – Дата доступа: 09.12.2015.
2. Куденхове-Калерги, Р. «Пан-Европа» / Р. Куденхове-Калерги // Панъевропейский союз России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.paneuropa.ru/home.php?id=4&id2=0&id3=6&lang=>. – Дата доступа: 14.11.2015.
3. Coudenhove Kalergi, R. Praktischer idealismus / R. Coudenhove Kalergi. – Wien-Leipzig, 1925. – 191 s.
4. Четверикова, О. Миграционный кризис в Европе и его заказчики / О. Четверикова // Smi-online [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://so-l.ru/news/show/o_chetverikova_migracionny_krizis_v_evrope_i_eg. – Дата доступа: 09.12.2015.
5. Украина входит в военное положение // Свободная пресса [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://svpressa.ru/war21/article/135877>. – Дата доступа: 13.11.2015.
6. Плещачевская, И. Шенгенские конвульсии / И. Плещачевская // Советская Белоруссия. – 2015. – 25 ноября.
7. Лукашенко, А. Без баланса сил – нет мира и стабильности / А. Лукашенко // Беларуская думка. – 2015. – № 10. – С. 3–8.
8. Бузин, Н.Е. Европейский транзит / Н.Е. Бузин // Беларуская думка. – 2014. – № 12. – С. 62–67.
9. Сухарев, И.В. Геополитический ракурс региональной безопасности / И.В. Сухарев // Материалы постоянно действующего семинара при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России (39-е заседание, г. Волгоград, 12–13 ноября 2014 г.) / Под ред. С.Г. Стрельченко. – М.: Секретариат Парламентского Собрания Союза Беларуси и России, 2015. – С. 104–114.
10. Зась, С.В. Национальная безопасность Республики Беларусь / С.В. Зась [и др.]; под ред. М.В. Мясниковича и Л.С. Мальцева. – Минск: Беларуская навука, 2011. – 557 с.